

023

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖЕНИ КРАУЧ
ВСТРЕТИМСЯ
НА ПРИСТАНИ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Джени Крауч

Встретимся на пристани

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Крауч Д.

Встретимся на пристани / Д. Крауч — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06711-1

Эван Карч и Джульет Брэнсон – тайные агенты сектора «Омега», работающие под видом любящих супругов. Во время последней операции на Джульет было совершено нападение, после которого она утратила веру в свои возможности выполнять секретную миссию. И тут из сектора приходит новое задание. Эван решает не оставлять Джульет ни на минуту, ни днем ни ночью, чтобы она заново привыкла к их роли любящих супругов. К тому же неизвестный преступник по-прежнему преследует ее, и она нуждается в постоянной защите. Задуманный план удался на сто процентов, даже более того, потому что между Эваном и Джульет вспыхивает неподдельная страсть.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06711-1

© Крауч Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джени Крауч
Встретимся на пристани
Роман

Janie Crouch

Untraceable

Untraceable Copyright © 2015 by Janie Crouch

«Встретимся на пристани» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

Этой ночью, как чуть ли не каждую ночь на протяжении последних полутора лет, Эвана Карча разбудили захлебывающиеся рыдания Джульет Брэнсон.

Но он уже не стал, как прежде, выскакивать из постели, хватаясь за свой «глок».

Он только глубоко задышал, дожидаясь, когда перестанет колотиться сердце. Затем сбросил одеяло, чтобы немного охладиться, хотя сейчас на юге штата Мэриленд, вблизи Вашингтона, стояла холодная ранняя весна. Эван сел в кровати и вытер пот со лба.

Еще не было и пяти утра, но он знал, что снова заснуть не получится. Он натянул трусы и тренировочный костюм, аккуратно уложил в спортивную сумку одежду для работы.

Эван решил отправиться в штаб-квартиру специальной группы «Омега» и потренироваться до начала рабочего дня. «Упражнения для изгнания бесов», с мрачной улыбкой подумал он. Все лучше, чем лежать одному в огромной кровати и терзаться сознанием вины.

Эван мчался к штаб-квартире «Омеги» по пустынным в этот ранний час улицам. Вскоре он свернул на охраняемую стоянку у неприметного здания, в котором располагалась специальная группа «Омега», скрывающаяся под безобидной вывеской посреднической фирмы оперативная группа, штат которой состоял из лучших специалистов страны. Эван работал здесь уже восемь лет, с тех пор как его направили сюда из ФБР. Тогда ему было двадцать семь.

Чувствуя в голове тяжесть после внезапно прерванного сна, он вошел в подъезд главного здания.

Ему снова предстоит работать под прикрытием. На сегодняшнем совещании Джульет придется узнать о сути задания. Эван с силой потер лицо, чтобы отогнать неприятные мысли. Он знал, какие чувства нахлынут на Джульет, когда она снова услышит имя Боба Синклера, под которым он работал. И ее нельзя за это винить.

Пройдя сложную процедуру проверки, Эван сбегал вниз по лестнице в большой спортзал. В нем наряду с самым современным оборудованием имелись старомодные железные гири, словно иллюстрируя девиз «Омеги»: сочетание лучших новых и старых технологий, дружно работающих на общее дело. Внизу же находились помещения для занятия боем, йогой, а также беговая дорожка.

Сегодняшнему настроению Эвана больше всего подходил тренировочный бой. Раз он пока не может добраться до тех, с кем ему не терпелось расправиться, не грех выплеснуть свою агрессию на пластиковые манекены и кожаные груши. Захватив пару боксерских перчаток, он подошел к двери, ведущей в зал спарринга, как вдруг услышал доносящийся оттуда шум. Кто мог там быть в такую рань?

Эван завернул за угол коридора и заглянул в небольшое окно. Джульет Брэнсон! Значит, не только его разбудил ночной кошмар.

Он был не в силах оторвать завороченный взгляд от Джульет, в черной майке и таких же легинсах, со стянутыми на затылке длинными светлыми волосами, мечущейся между манекенами. Она поразительно легко и ловко наносила удар за ударом, на мгновение зависала в воздухе и, круто развернувшись, с силой выбрасывала ногу, поражая условного противника, находившегося в это мгновение у нее за спиной. Она была среднего роста, пять футов четыре дюйма – со своими шестью футами одним дюймом Эван был на голову выше ее, – но когда стремительно меняла позицию и посылала точный удар в голову высокого манекена, то производила сильное впечатление.

Мощь и сила ее ударов поражали. Если бы эти манекены были живыми людьми, то они уже валялись бы на полу, судорожно глотая воздух. Она не щадила ни их, ни себя. Удары сыпались один за другим, снова и снова с неуловимой быстротой. Глядя на нее, трудно было сказать, что она уже полтора года не участвовала в операциях.

Эван наблюдал за ней из темного коридора, так что она не могла его видеть. Сам опытный оперативник, он высоко оценивал способность Джульет вести ближний бой, хотя, разумеется, пластиковые противники – не живые люди.

Она нападала на манекены, будто сражалась с целой армией демонов. Эван тяжело вздохнул. Да, пожалуй, именно это она и делала.

Он хотел бы сразаться за нее или хотя бы вместе с ней. Но Джульет упорно его избегала. И он ее понимал. Даже в самых крайних ситуациях партнеры обязаны защищать друг друга. А он ее подвел. И Джульет пришлось заплатить за это высокую цену.

Он повернулся и направился в другую сторону. Если он войдет в спортзал, она сразу уйдет. Но он успеет увидеть в ее глазах страх и недоверие. Он знал, что теперь она вообще всех боится, но от этого ему было не легче.

Эван поднялся в зал с беговой дорожкой. Что ж, придется выгонять своих бесов при помощи бега.

Джульет стремительно развернулась и в последний раз нанесла манекену сокрушительный удар ногой. Она испытала удовлетворение, когда манекен рухнул на пол, после чего тяжелый груз в ягодицах заставил его снова принять вертикальное положение.

Да, с манекенами она сражается отлично. Жаль только, что от этого никому ни горячо ни холодно. В бою с настоящим противником она сейчас будет практически беспомощна.

Джульет больше не работала тайным агентом, так что ей пока негде было применить свое боевое искусство. Просто ей хотелось быть уверенной, что в случае необходимости она сумеет дать отпор настоящему противнику, а не забьется в угол от страха.

Напоследок Джульет еще раз пнула ногой манекен, затем взяла полотенце и вытерла пот. Время приближалось к пяти, и скоро должны были появиться другие сотрудники.

Джульет хотелось бы думать, что и она проводит в штаб-квартире восемнадцать-двадцать часов в день потому, что предана важной работе и этой замечательной организации. Потому что хочет внести свою лепту в охрану своей страны от преступников и террористов. А не из-за страха, от которого она покрывалась липким потом каждый раз, когда выходила на улицу.

Она предпочитала оставаться в штаб-квартире «Омеги», чем в одиночестве возвращаться домой. В этих стенах Джульет чувствовала себя в безопасности, даже если была одна. Здесь никто не набросит ей мешок на голову и не утащит среди ночи. Правда, вряд ли такое может произойти с ней дома, но Джульет не удавалось убедить себя в этом, когда она лежала ночью с открытыми глазами и снова с ужасом все вспоминала. Поэтому она задерживалась в «Омеге» как можно дольше.

Нападение на нее произошло полтора года назад. Казалось бы, ей должно было стать легче, но ничуть не бывало.

Девушка направлялась к раздевалке, когда у нее в руке завибрировал телефон. Взглянув на экран, она вся съежилась. Новое сообщение – адресованное не Джульет Брэнсон, а Лайзе Синклер, под чьим именем она участвовала в последней операции, когда едва не погибла.

«Любимая, всю ночь я думал о тебе. Скоро мы будем вместе, только ты и я. И раньше, чем ты думаешь».

Как обычно, без подписи. Джульет без сил прислонилась к стене и потеряла висок, где вдруг возникла острая боль. По сравнению с предыдущими посланиями это было ласковым, почти нежным. Она крепко зажмурилась, прогоняя мрачные мысли.

Разумеется, Джульет передала содержание этих сообщений техническим экспертам «Омеги», но им не удалось установить, кто и откуда их присылал. IP-адреса не повторялись. Но она никогда бы не призналась в том, что панически боится этих сообщений. В «Омеге» работали двое из трех ее братьев, она виделась с ними почти каждый день. Но меньше всего

она была готова говорить об этом с ними. Джульет с ранних лет находилась под слишком бдительной опекой мужчин, и порой это выводило ее из себя.

Рассказать братьям о последствиях ее похищения и изнасилования? Ну нет, ни за что на свете! И уж конечно, она не собиралась говорить им об этих сообщениях, наводящих на нее ужас. У них и без того полно работы.

– Джул, с тобой все в порядке?

Услышав голос Эвана Карча, она выпрямилась. Как и братья, он называл ее Джул. Она поспешно уничтожила сообщение и выключила телефон, чтобы не объясняться по этому поводу с Эваном.

– Д-да, все хорошо. Иду вот сполоснуться под душем после тренировки. А ты сегодня рано.

– Да хотел побегать, но забыл наушники, так что возвращаюсь за ними. С тобой правда все в порядке? Ты побледнела. Должно быть, ты занималась спаррингом, у тебя в волосах...

Эван шагнул вперед и поднял руку. Джульет инстинктивно отпрянула назад. Он застыл на месте и уронил руку.

– Эван, извини...

– Ничего страшного... Я только хотел убрать пушинку из твоих волос... Ну, мы еще увидимся.

Он повернулся и пошел в другую сторону от раздевалки. Бог с ними, с наушниками. От досады Джульет стукнула кулаком по стене. Она вздрогнула из-за этого проклятого сообщения, Эван здесь ни при чем. А он, похоже, обиделся из-за ее реакции.

Она работала с Эваном несколько лет, а знала его почти всю свою жизнь. Он был лучшим другом ее братьев и ее самой. И мог стать больше чем другом. Было время, когда они флиртовали, уверенные, что в один прекрасный день...

Но этот день так и не наступил.

Теперь стоило Джульет подумать об Эване, как она вспоминала тот момент, когда он нашел ее. Он завернул ее, избитую, почти обнаженную, в свою куртку и, едва сдерживая рыдания, вызвал по рации скорую помощь.

Поэтому последние полтора года она всеми силами старалась его избегать. Это было нетрудно, поскольку она малодушно отказалась от активной работы. Теперь она исполняла обязанности ассистента, аналитика и специалиста по стратегии. Все это, конечно, было интересно, но далеко не так, как работа под прикрытием. Впрочем, Джульет казалось, что вряд ли она сможет снова стать оперативником. Зато теперь она не подвергается опасности. Жаль только, что ее решение сменить работу так сильно задело Эвана.

Джульет отправилась в раздевалку, приняла душ и надела белую блузку и черный брючный костюм. Покрой пиджака позволял скрывать наплечную кобуру с пистолетом. Теперь Джульет не должна была постоянно носить оружие, но она редко выходила из дома без своего девятимиллиметрового «глока».

Обычно она не одевалась так официально. В отличие от ФБР, в «Омеге» не предъявляли к одежде сотрудников строгие требования. Но сегодня назначено совещание по поводу очередной операции, на котором должен был присутствовать ее босс Деннис Бергами, что вызывало у нее легкую тревогу. Обычно Бергами не снисходил до банального планирования операции под прикрытием. Поэтому сегодня она решила выглядеть более официально: это были ее боевые доспехи.

Глава 2

Джульет уже сидела в комнате для совещаний между своими братьями Кэмероном и Сойером, когда туда вошел Эван.

Парни Брэнсон были Эвану как братья. Он знал их с детства, Сойера, Кэмерона и старшего, Дилана, который уже не работал в «Омеге», – и сделал бы ради них все что угодно. Но их чрезмерная опека над сестрой порой раздражала его.

Никто из членов семьи – в том числе и она сама – даже не представлял, какой силой воли она обладала. Правда, сейчас эта воля была подавлена страхом и душевной травмой, но никуда не делась. Ему не раз доводилось видеть ее проявления во время совместной работы. Жаль, что Джульет не доверяет ему, он помог бы ей вернуть эту силу, но пока она сама этого не захочет, бесполезно и пытаться. Оставалось только ждать и надеяться.

Эван нарочно уселся напротив Джульет. Она кивнула ему и вежливо улыбнулась, затем отвела взгляд в сторону. Он предпочел заговорить с братьями:

– Как дела, неразлучники?

Оба брата только набирали свою былую форму, оправляясь от ран, полученных за последние несколько месяцев: Кэмерон во время неудачной операции, а Сойер при попытке исправить дело. Пока им приходилось корпеть за письменным столом. Братья утешались тем, что проводили больше времени со своими невестами. Судьба свела их с ними во время той же операции.

– Смотри у меня, коротышка! Я еще могу надрать тебе задницу, даром что у меня рука на повязке, – заметил Сойер.

Прозвище «коротышка» прицепилось к Эвану в школе, поскольку он рос медленнее, чем парни Брэнсон. Теперь они были почти одного роста, но по привычке иногда называли его детским прозвищем. С удовольствием отметив, что Джульет улыбнулась, он не стал цепляться к Сойеру.

– Да, не хотелось бы мне повредить тебе и вторую руку, – усмехнулся он.

– Что это Бергами вздумалось явиться на большой индейский совет? – вступил в разговор Кэмерон. – Когда это он присутствовал на обычном совещании?

– Сам понять не могу, в чем дело.

Джульет мельком взглянула на Эвана. Предчувствуя, какую реакцию вызовет у нее имя Синклера, Эван решил смягчить удар и еще до начала совещания предупредить ее, что ему придется снова работать под этим прикрытием.

– Чего не знаю, того не знаю, – сказал он. – Только хочу вам сообщить, ребята, что мне придется опять поработать под именем Боба Синклера.

У Кэмерона вырвалось проклятие, а Сойер промолчал. Он уже знал, что несколько недель назад Синклера снова ввели в игру. Эван работал под этим именем, помогая Сойеру в одном деле. Джульет побелела и резко встала, опрокинув стул. Мужчины тоже поднялись.

– Простите, – пробормотала она.

– Джул... – Сойер протянул к ней руку, но она отшатнулась.

– Ничего, все в порядке. Я сейчас вернусь.

Она выбежала из комнаты, и Эван с тяжелым вздохом опустился на стул.

– Может, пойти за ней? – спросил Кэмерон.

– Не стоит, – ответил Эван. – Пусть придет в себя.

После некоторого колебания Сойер и Кэмерон согласились с ним. Эван понимал, что сейчас Джульет никто не нужен. Она вернется, как только будет готова.

В комнату вошел одетый в безупречно сшитый костюм Деннис Бергами, шеф оперативников «Омеги», со своей ассистенткой Шантель Димузио. Как обычно, у нее был издерганный

вид; впрочем, Бергами изводил всех, кому приходилось тесно работать с ним. Бергами уселся во главе стола, оглядел присутствующих и повернулся к Эвану:

– А где Джульет?

– Она сейчас вернется, – ответил Кэмерон.

– Ну, у меня нет лишнего времени, так что придется начать без нее, – буркнул босс.

– Что ж, тогда введу всех в курс дела, – неторопливо начал Эван, давая Джульет время вернуться. – В ходе операции Сойера в отношении доктора Меган Фуллер и банды ДС-13, которая проводилась в прошлом месяце, нам не удалось установить, собираются ли продавать на черном рынке оружие системы «гост шелл». И сможем ли мы этому помешать, если такое решение будет принято.

– Крайне досадно! – с нажимом произнес Бергами.

– Момент был решающий, – продолжал Эван, – поэтому я отправил агентов под их прежним прикрытием разнюхать обстановку на тот случай, если мне придется внедриться в какую-нибудь банду, торгующую оружием. – Он посмотрел на Сойера. – К счастью, Сойеру все-таки удалось завладеть этим оружием, арестовать и уничтожить большинство членов банды ДС-13, с которой теперь окончательно покончено.

Сойер удивленно поднял брови. Дело обстояло не совсем так. Эван перевел взгляд на вошедшую Джульет.

– Извините, – пробормотала она Бергами и заняла свое место между братьями.

Лицо ее было несколько напряженным, но она уже полностью овладела собой.

– Я тут рассказывал насчет Сойера и ДС-13, – объяснил ей Эван. – Да ты в курсе.

Джульет кивнула. Именно благодаря ее помощи Сойер и его невеста Меган Фуллер остались в живых.

– Во время этой операции один из моих агентов засек проявление некоторого интереса к... Бобу Синклеру. – Джульет опустила глаза, но он продолжал: – Сначала им заинтересовалась группировка ДС-13. А затем с ним установил контакт кто-то из банды Винса Кэди.

Все встрепнулись. Винс Кэди – криминальный авторитет, занимался любыми видами преступной деятельности, в том числе торговлей оружием, технологиями и шантажом. Выглядел он как вполне добропорядочный член общества и отлично умел замечать следы. Сотрудникам «Омеги» ни разу не удалось поймать его с поличным, но они твердо знали о его причастности к разным грязным делишкам. Через него можно было выйти на более крупные банды и контрабандных торговцев. Если бы «Омеге» удалось получить доказательства преступной деятельности Кэди, они смогли бы прижать кучу других бандитов.

Винс Кэди был законченным, дьявольски хитрым и изворотливым подонком. Но до сих пор ему удавалось избежать ареста.

Решение Кэди установить контакт с Бобом Синклером означало для «Омеги» настоящий прорыв. Если бы удалось внедрить в его банду своего человека, это помогло бы уничтожить Кэди и всю его преступную группировку.

– Отлично! – одобрил Кэмерон. – Это обеспечивает Бобу Синклеру полное его доверие. Очень важно, что Кэди напрямую обратился к вам, не стал искать обходных путей.

– Вот именно, – кивнул Эван. – И я намерен воспользоваться этим моментом.

– Он предложил продать вам что-то конкретное? – осведомился Бергами.

Ответила Джульет:

– Судя по последней информации, Кэди мог заполучить несколько ракет класса земля-воздух для продажи на черном рынке. Боб Синклер обязательно должен клюнуть на такую приманку. – Ее голос едва заметно дрогнул.

Эван ободряюще кивнул:

– Конечно. Ведь Боб и Лайза Синклер известны как хваткие дельцы. Они... – Он заметил, как сжались губы Джульет и нахмурились братья Брэнсон, и поправился: – Я хотел сказать,

известно же, что Боб ничем не брезгует, будь то оружие, фармацевтические препараты, технологии или ценная информация. Такого типа парни всегда могут быть полезны Винсу Кэди, так что я несколько не удивился, что он решил установить с Бобом контакт.

Эван терялся в догадках: какого черта босс решил явиться на ранней стадии планирования операции?

– Назавтра у меня назначена встреча с Кэди в Балтиморе, на его территории действия. Поскольку Боб Синклер мое старое прикрытие, я думаю воспользоваться прежними документами, удостоверением личности, правами и прочим. Так что на подготовку уйдет немного времени. В зависимости от того, как пройдет эта встреча с Кэди, я могу сразу начать работу под прикрытием.

– А не скажется то, что вы не появлялись целых полтора года? – спросил Бергами.

– Да, он, конечно, наверняка об этом спросит. Постараюсь что-нибудь придумать.

Эван собирался подготовить несколько вариантов и выложить наиболее подходящую легенду, смотря по тому, как пойдет разговор. В этом и заключается профессиональное мастерство агента под прикрытием: критически оценивать ситуацию и мгновенно реагировать на нее.

– А как насчет жены Боба, Лайзы Синклер? – поинтересовался Бергами.

Вот оно, самое страшное! Эван намеренно отвел взгляд от Джульет, не хватало, чтобы все устали на нее.

– И что? – невозмутимо отреагировал он.

– Ведь Боб и Лайза выступали как супруги, очень преданные и буквально неразлучные. – Бергами всем телом налег на руки, сложенные на столе. – Прикрытие потому и сработало, что банды, куда вы проникали, приняли вас как типичных Бонни и Клайда, которые жить друг без друга не могут. Вы же сами создавали это впечатление.

Как ни было неприятно сознавать это Эвану, но Бергами говорил правду. Если он пойдет на дело без Джульет, это все осложнит. Но Эван и мысли не допускал, чтобы она приняла участие в операции. Он бросил взгляд на Джульет, которая не поднимала глаз от своих записей.

– Ничего, справлюсь и один. Мне уже приходилось работать без партнера. – Боковым зрением он заметил, как братья Брэнсон энергично кивают, поддерживая его. Кэмерон имел большой опыт в долгой игре в одиночку под прикрытием и недавно сам участвовал в подобной операции, изменившей его жизнь.

Но Бергами стоял на своем:

– Но ведь Кэди станет расспрашивать о Лайзе? Ее отсутствие вызовет у него подозрения, может даже поставить под сомнение всю операцию.

Эван выпрямился и подался к боссу. Братья Джульет тоже напряглись.

– Я квалифицированный и опытный специалист, Бергами. Уверен, что справлюсь.

Босс растянул тонкие губы в холодной улыбке:

– Я несколько не сомневаюсь в ваших способностях, Карч. Но факты остаются фактами.

Внезапно Эван понял причину и цель появления босса на совещании и заранее знал, что сейчас скажет Бергами, но уже ничем не мог ему помешать.

Бергами всем телом повернулся к Джульет.

– Считаю, что для обеспечения успеха этой операции, Джульет должна снова выступить в роли Лайзы Синклер.

Глава 3

Слова Бергами доносились до Джульет будто сквозь вату. Ей следовало с возмущением возразить ему, но она только ошеломленно молчала. Она не могла снова работать как Лайза Синклер, она еще не готова. Это будет катастрофой.

Она ничего и не ответила, вместо нее возмутились братья.

– Черт возьми, Бергами, этот номер у вас не пройдет! – гневно вскричал обычно такой спокойный Соьер.

Братья вскочили и стали наперебой объяснять, почему их сестра не может работать под именем Лайза Синклер. Она не готова, Бергами не имеет права заставлять ее. Джульет словно отключилась и не слышала их доводов.

Случайно подняв глаза, она встретила с упорным взглядом Эвана. В этом взгляде не было ни жалости, ни разочарования. Эван просто пожал плечами и закатил глаза, шутливо ужасаясь горячей перебранкой. Как будто это была ссора ребятишек из-за любимых игрушек, а не требование босса провести операцию, в ходе которой они с Эваном рисковали погибнуть.

Как мог Эван так легко к этому относиться?! Джульет тяжело вздохнула. Не стоило допускать, чтобы ее братья в очередной раз нажили себе неприятности с Бергами. Она встала, терпеливо дожидаясь, когда они поймут, что она хочет что-то сказать. Наконец все умолкли и перевели взгляды на нее.

– Простите, но я не согласна, – спокойно заявила она.

– Но, Джульет, – гнусаво заныл Бергами, – если вы примете участие в операции, это увеличит наши шансы на успех!

– Все равно я не согласна, – повторила она.

– Но поймите, Винс Кэди и его люди ожидают, что вы придете вдвоем с Бобом! – не отступал Бергами. – Все знают, что Боб и Лайза Синклер – неразлучная пара, и будет...

Джульет подняла руку, прерывая босса.

– Действительно, мое присутствие в начале операции было полезным. Но в дальнейшем я могу оказаться серьезной обузой. Эван не сможет успешно выполнить задание, если ему придется еще и за мной присматривать.

– Джул... – начал Эван.

Она обернулась к нему и поймала его взгляд, полный боли.

– Нет, Эван. Сейчас от меня не будет никакого проку. Поверь мне.

– Но... – попытался продолжить уговоры Бергами.

– При всем к вам уважении, Бергами, я уже не агент. Вы не можете меня заставить. Я не намерена возвращаться к работе в роли Лайзы Синклер и подвергать опасности твою жизнь, Эван.

Бергами благоразумно прекратил попытки уговорить ее. Он понимал, что после того, что случилось с ней в последний раз, никто в «Омеге» не станет требовать от нее возобновить работу агента. Она вернется к ней только по своей воле... или вообще не вернется.

Сама же Джулия надеялась на скорое возвращение к полевой работе. Она усмехнулась, когда братья ее снова уселись, поняв, что выиграла эту битву.

– Но я всеми силами готова помогать Эвану. Я охотно соглашусь быть руководителем группы поддержки, что позволило бы использовать мой опыт, – сказала Джульет Бергами.

За целый год работы куратором она ни разу не проявила желания руководить его группой поддержки. Она составляла план операции и анализировала ее ход, но избегала личного общения.

Если она станет куратором Эвана, значит, им придется регулярно встречаться. Джульет нахмурилась, пусть у нее не хватает смелости работать агентом, но она сможет ему помогать,

сидя за стенами штаб-квартиры «Омеги». Правда, Эван мог бы обойтись и без ее помощи, в «Омеге» полно опытных работников, которые смогли бы вести его операцию, взять хотя бы ее братьев. А Эвану она была бы куда полезнее в качестве партнера. При мысли об этом Джульет устыдилась своего малодушия.

Бергами извинился и вышел, поняв, что ничего не добился своим присутствием на совещании. За ним комнату покинула его ассистентка. После их ухода все облегченно вздохнули и приступили к спокойному обсуждению.

Эван разговаривал с Сойером о Винсе Кэди, а Джульет исподтишка любовалась им. Коротко подстриженные и стильно уложенные каштановые волосы Эвана выгодно оттеняли большие глаза орехового цвета с длинными ресницами. Под левым глазом заметен небольшой шрам, он получил его три года назад, когда они с Джульет проводили совместную операцию.

Эвану пришлось вступить в схватку с телохранителем одного наркобарона, чью деятельность они расследовали. Громадный верзила с могучими мускулами, узнав, что Эван и Джульет из правоохранительных органов, напал на Эвана и лишил бы его глаза, но Джульет ловким ударом выбила нож у него из руки.

Каждый раз, вспоминая об этом случае, Джульет невольно улыбалась. Когда через пару недель Брэнсоны пригласили Эвана на барбекю, он шутливо уверял, что этот шрам, безусловно, придает ему больше мужественности.

Следующие два часа были посвящены подробному обсуждению всех аспектов задания. Через два дня Эван должен был встретиться с Кэди в Балтиморе, в том месте, которое тот назовет. От Вашингтона до Балтимора меньше часа езды. В деле были неясности, которые Эвану придется вычислять на лету, что было для него привычным делом.

Первоочередной целью операции был не арест Винса Кэди, а установление его контактов с другими преступными организациями и каналов связи. Поэтому, хотя всем хотелось, как можно раньше посадить его за решетку, пока его оставили на свободе.

Ракеты класса земля-воздух (РЗВ), Кэди намеревался продать. «Омега» не могла допустить, чтобы они оказались у противников Соединенных Штатов. И Эвану предстояло в одиночку сорвать эту сделку.

Джульет пыталась заглушить голос совести, который нашептывал ей, что даже такому опытному оперативнику, как Эван, будет трудно справиться с этим делом в одиночку. Ведь Эван будет не один, твердила она себе, у него будет целая группа поддержки здесь, в «Омеге».

Наконец, обсудив наиболее сложные пункты операции и распределив обязанности, все стали расходиться. Сойер и Кэмерон обняли сестру, пожелали Эвану удачи, пообещали твердую поддержку и поспешили заняться своей работой.

Джульет взяла папку с бумагами, чтобы отправиться в свой кабинет и до встречи Эвана с Кэди успеть проверить массу дел.

– Я могу пойти с тобой? – спросил Эван.

– Конечно.

Они вышли из комнаты совещаний и направились по коридору.

– Я даже не представлял, что Бергами собирается сделать тебе это дурацкое предложение, – признался Эван. – Понимаешь, я уже знал, что предстоит снова работать в роли Боба Синклера, но мне и в голову не приходило, что Бергами вздумает предложить тебе роль Лайзы.

Она постаралась ответить как можно более спокойным голосом:

– Ну, ты же знаешь Бергами. Он всегда готов на все, лишь бы выполнить задание.

– Скорее, готов на все, чтобы заслужить признание руководства.

Джульет кивнула. Они остановились у ее кабинета – одно из преимуществ аналитика перед оперативниками, которые располагали только письменным столом в общем зале, и она вошла внутрь. Она думала, что Эван попрощается и уйдет, но он последовал за ней. Положив на стол папку, она повернулась к нему.

– Ты сегодня здорово выглядишь, – сказал Эван, прислонившись к стене рядом с дверью. – Такая официальная!

– Спасибо. – Джульет сдержанно улыбнулась. – Я нарочно так оделась, узнав, что на совещании будет Бергами. Правда, если бы я знала, с какой целью, то беспокоиться бы не стала. Значит, ты готов опять выступить в роли Боба Синклера? – уточнила Джульет.

– Да, разумеется. – Эван пожал плечами. – Не могу упустить возможность поработать с таким типом, как Винс Кэди.

– Отлично... – Джульет не знала, что еще сказать.

– Послушай, Джул... – Эван на шаг отошел от стены. – Имей в виду, точнее, будь уверена, что ни один человек, даже Бергами, не рассчитывает, что ты снова станешь работать под именем Лайза Синклер. Понимаешь? Бергами просто попытался, так, на всякий случай, а на самом деле он на это даже не надеялся. Я знаю, твои братья хотят защитить тебя. Они тебя любят и не хотят, чтобы с тобой снова случилось что-нибудь скверное. И конечно, я никогда... – Эван взволнованно взъерошил волосы. – Поверь, я ни за что не хотел бы, чтобы ты еще раз пережила что-то такое...

У него болезненно исказилось лицо, и сердце Джульет сжалось в ответ.

– Эван...

– Постой, Джул, хочу тебе кое-что сказать. Я никогда не стану уговаривать тебя братья за эту работу против твоей воли, но знай, что ты способна на большее, чем представляешь себе. И если ты примешь решение, то опять будешь отличным агентом.

Он сказал это так убежденно, что Джульет захотелось ему поверить.

Но тут ей вспомнилось сегодняшнее сообщение по телефону, из-за которого ее охватили страх и растерянность. Она подумала о том, что каждый день приезжает в «Омегу» в четыре утра, потому что отчаянно боится оставаться одна дома, о страшной панике, которая накатывала на нее, если кто-то случайно касался ее сзади.

И еще ей пришло в голову, что Эван может пострадать, если она вернется к работе агента и не справится с ней. Она была благодарна Эвану за поддержку, но он не знал всего. Что бы он ни говорил, ей никогда больше не стать надежным агентом.

– Извини, Эван, что я отправляю тебя на операцию одного. Я знаю, это подло.

– Все нет. Меня беспокоит не Боб Синклер и не это дело. Я отлично справлюсь и сам. Просто хотел сказать тебе, что я думаю, точнее, даже уверен, что ты сможешь прекрасно работать, когда будешь готова.

Глава 4

Джульет шуршала бумагами, притворилась, что нашла нужный документ, и торопливо вышла, не глядя на него.

Эван покинул опустевший кабинет и побрел в общий зал оперативников. Там он уселся за свой стол, и снова его одолели тяжелые воспоминания – истекающая кровью Джульет на полу склада, слабо пытающаяся оттолкнуть его, пока она не поняла, что это Эван, а не бандит.

В ходе операции вожак конкурирующей группировки, недовольный тем, что из-за Боба и Лайзы Синклер его доля дохода от торговли на черном рынке значительно падает, однажды ночью похитил Джульет. Прежде чем Эван узнал о случившемся и смог добраться до нее, ее уже жестоко избили и изнасиловали.

Он невольно стиснул кулаки. Даже сейчас, через полтора года после происшествия, он не знал, как заговорить с ней об этом.

В этом-то и заключалась проблема. Все они – Эван, ее братья и сама Джульет – избегали говорить на эту тему. Ему было известно, что время от времени Джульет посещала психотерапевта, но больше ни с кем не обсуждала свою беду. Он замечал, что со временем ей становится не лучше, а только хуже.

Эван со вздохом откинулся на спинку стула. Они согласились на ее молчаливую просьбу не обсуждать нападение, дать ей время восстановить душевные силы. Но и сейчас он и ее братья по-прежнему только оберегают ее от тяжелых воспоминаний и заботятся о ее безопасности. Поэтому и одобрили ее решение сменить работу агента на должность аналитика и консультанта.

Откровенно говоря, это бесило Эвана, ибо, по его мнению, и братья Джульет, и она сама меньше всего подходили для офисной работы.

После многих лет совместной деятельности Эван высоко оценивал способности Джульет. Она умела почти молниеносно оценить ситуацию и составить план действий, а порой сразу несколько. Она умела быстро и точно нащупать слабое место в организации или в психике человека.

Не один раз Эван радовался, что она в его команде, а не среди противников. Правда, из нее получился превосходный аналитик и руководитель операций, но ведь она была способна на гораздо большее.

Эван вовсе не возражал, чтобы Джульет спокойно и окончательно оправилась от физических и психологических травм. Пусть себе живет спокойно, раз ей так лучше, и больше никогда не занимается агентурной работой. Он первым поддержал бы ее в этом решении.

Но Эвану категорически не нравилось, что после той катастрофы она стала считать себя неудачницей.

Несколько раз Эван пытался напомнить ей, что в рапорте начальству он написал: даже оказавшись в отчаянной ситуации, Джульет не раскрыла себя.

Этим она спасла жизнь не одного человека, в том числе его жизнь. Большого от нее нельзя было требовать. Даже опытные агенты раскалывались при более легком нажиме. А Джульет, несмотря на побои и даже изнасилование, не открыла, что служит в правоохранительных органах. Так что неудачницей она уж точно не была!

Но Джульет утратила веру в себя и даже не помышляла о том, чтобы вернуться к прежней работе. Нужно как-то заставить Джульет открыться и рассказать о том, что ее мучит, тогда он, может, и придумает, как ей помочь.

Разумеется, Эван никому не рассказывал о снах, которые терзали его последние полтора года. Скрывал, что иногда вечером приезжает к дому Джульет и сидит в машине всю ночь,

просто убедиться, что она в безопасности. На случай, если ей понадобится его помощь, которую он не смог оказать ей в ту злополучную ночь.

Он вспомнил, что нужно подготовиться к встрече с Винсом Кэди, и стал внимательно просматривать документы. Воистину Кэди был законченным подлецом. Эван был рад возможности проникнуть в его организацию и устроить там настоящий переполох. Ему, конечно, не нравилось, что операция не преследовала цель арестовать Винса, но он знал, что у «Омеги» были связаны с ним далекоидущие планы.

Напротив него заскрипел стул, и он поднял голову. Сойер Брэнсон, скривившись от боли, высвободил свою руку из повязки, которую носил уже несколько недель.

– Ну как, готов к завтрашней встрече с Кэди? – спросил он, осторожно вращая плечевым суставом.

Эван захлопнул папку.

– Да, насколько это возможно с таким скользким типом. Как рука?

Его друг поморщился.

– Да уж, никому не советуя попасть под пулю.

– Да? А мне кажется, что тебе просто не хочется сейчас возвращаться к активной работе, и все из-за хорошенькой Меган, которая трудится здесь, на верхнем этаже, – с легкой усмешкой заметил Эван.

Сойер расплылся в глупой улыбке. «Да, братья влюбились не на шутку», – с улыбкой подумал Эван.

– Ну, если честно, врач сказал, что рана должна как следует зажить, чтобы потом не напоминала о себе, – объяснил Сойер, снова медленно разгибая руку. – Так что приходится ждать.

– Не волнуйся. Я и один поработаю.

– А ты уверен насчет проникновения в банду Кэди? У нас с Кэмом такое чувство, что мы тебя бросили. Тем более что с тобой не будет Джульет.

– Ничего, все в порядке. За последние полтора года большую часть операций я проворачивал один.

– И где ты завтра встречаешься с Кэди? – помолчав, спросил Сойер.

– Пока неизвестно. Попытаюсь выманить его на нейтральную территорию, а там посмотрим, что выйдет.

– Ладно. – Сойер встал и снова вложил руку в повязку. – Держи нас в курсе.

– Обязательно. Хорошо, что на этот раз руководителем операции будет Джульет. Порой она видит то, что недоступно другим.

– Возможно, – неуверенно кивнул Сойер. – Надеюсь...

– Не волнуйся, Сойер. Здесь, в «Омеге» ей ничто не грозит.

Сойер кивнул и направился к выходу.

– Да, в следующий выходной у нас барбекю. Мама сказала, чтобы ты непременно пришел, иначе она сама за тобой приедет.

– Хорошо, передай, что я буду, если смогу.

Ему нравились семейство Брэнсон и их совместные вечера. Но пока у них с Джульет не наладятся отношения, он не собирался на них присутствовать, не хотел мешать ей отдыхать в тесном кругу своей семьи.

Эван снова углубился в чтение бумаг, запоминая все данные о банде Винса Кэди. Разумеется, этот наркобарон не должен подозревать, что Эван располагает этими сведениями. Для Кэди Боб Синклер был преступником средней руки, хитрым, пронырливым, но не очень умным; всегда готовым заработать, но с ленцой. Словом, человеком полезным и неопасным.

Разумеется, Эвану было легче, когда Джульет выступала в роли его жены. Он только делал вид, что благоговеет перед ней и по уши влюблен в нее. Никому и в голову не приходило запо-

дозреть в чем-то преданных друг другу супругов Синклер. Все признавали Лайзу мозгом этой пары, а Боба – помощником, готовым сделать все, что она скажет. Поэтому в глазах преступников они были полезными посредниками, не представляющими опасности.

Правда, другому мелкому преступнику, Роберту Авило, не нравились успехи четы Синклер в торговле на черном рынке, который он считал своим полем деятельности. Желая избавиться от конкурента и запугать Синклеров, Авило и пошел на похищение и изнасилование Джульет.

Жаль только, что через несколько дней Авило погиб, оказав сопротивление при аресте. Оперативников навел на него анонимный донос. Эван предпочел бы сам убить этого подонка, но был доволен, что Авило убит и Джульет больше никогда его не увидит.

Их с Эваном тогда отстранили от участия в операции. Пока Джульет лежала в больнице, Эван днем и ночью дежурил у нее. Он понятия не имел, какие слухи ходили среди продавцов наркотиков о том, почему они с Джульет не показываются уже полтора года. Но знал, что их не подозревают в принадлежности к силам правопорядка.

И это благодаря Джульет, выдержавшей все муки, но ни слова не проронившей.

К счастью, у членов банды ДС-13, принадлежавшей преступному синдикату, не возникло никаких вопросов к Бобу Синклеру по поводу его внезапного появления в ходе их встречи в прошлом месяце. То же самое было с Винсом Кэди. Эван надеялся, что так будет и завтра, но на всякий случай приготовился к расспросам.

Он вывалил на стол содержимое большого конверта, который с утра достал из своего сейфа. В нем находились вещи, принадлежащие Бобу Синклеру. Прежде всего, конечно, подлинная водительская лицензия на имя Боба Синклера. В Сети было достаточно сайтов, с помощью которых за небольшие деньги Кэди мог узнать, не являются ли его документы фальшивыми. Поэтому лицензия Боба Синклера была подлинной, дополненная сведениями о нескольких неоплаченных счетах за парковку и даже арестах в более молодом возрасте.

То же касалось и кредитных карт на имя Боба Синклера. В наше время технологического прорыва легко установить, пользовались ли этими кредитными карточками, давно ли у человека появилась страховка, и в случае отрицательного ответа заподозрить его. На карточках Боба Синклера числились покупки, а страховка отражала пользование медицинскими услугами на протяжении десяти лет.

В конверте также находились визитные карточки экспортных компаний и банков, расположенных в районе Балтимора и Вашингтона. Была даже библиотечная карточка Синклеров, небрежно засунутая в бумажник. Плюс две фотографии. На первой Боб и Лайза Синклер были сняты в день свадьбы, они позировали перед церковью, держась за руки и сияя счастливыми улыбками. На фото их забрасывали рисом, казалось, вокруг них собралась целая толпа гостей. На самом деле это были несколько агентов.

Вторую фотографию Эван рассматривал дольше. Он ясно помнил тот день два года назад. Они фотографировались зимой у маяка на мысе Генри на берегу Чесапикского залива в Вирджинии. Они ездили туда с единственной целью запечатлеть чету Синклер во время медового месяца, который «решено» было провести в уединении. У каждого в бумажнике было по экземпляру фото. Молодые супруги Синклер, беспредельно любящие друг друга, непременно должны были носить при себе такой снимок.

В операции под прикрытием от подобных мелочей порой зависела жизнь агента. На снимке Эван держал Джульет на руках. Они попросили сфотографировать их прохожего, объяснив, что у них медовый месяц, и дали ему свою маленькую одноразовую камеру. Незнакомец с радостью согласился, но потребовал, чтобы они скрепили этот момент поцелуем.

Они прикоснулись друг к другу губами, только ради этого фото, но тут Эван понял, что не хочет отрываться от ее уст, и, судя по тому, как Джульет прижалась к нему, она тоже не возражала против настоящего поцелуя.

Они совершенно забыли о прохожем, который в какой-то момент просто положил камеру на нижнюю ступеньку и ушел. Когда они, наконец, пришли в себя, оба задыхались и были изумлены – настолько это было неожиданно и так хорошо.

Если бы Эван знал, что затем произойдет, в тот день он повел бы себя совершенно иначе. Он поехал бы в ближайший отель и всю ночь занимался бы с Джульет любовью.

Эван мрачно сгреб кредитные карточки и фотографии и засунул их в бумажник. Кто знает, может, тогда все пошло бы по-другому!

Он надел на палец обручальное кольцо Боба Синклера. Нужно было к нему привыкать. Затем повесил на шею золотую цепочку с медальоном, на котором был изображен святой Кристофер, покровитель путешественников. Такой же медальон был у Джульет. Он поцеловал медальон, как это делал Боб Синклер.

Эван поднялся и стал собираться, привел свой стол в порядок, захватил ключи от внедорожника, которым будет пользоваться до окончания операции.

Настало время стать Бобом Синклером. Думать, двигаться и поступать как он, короче, полностью в него перевоплотиться.

Глава 5

На следующее утро Джульет снова отправилась в штаб-квартиру «Омеги» с утра пораньше. Но на этот раз ее выгнали из дома не страх и не жуткие воспоминания, а желание быть на месте и в случае необходимости оказать Эвану любую помощь во время его встречи с Винсом Кэди.

Впрочем, что она сможет сделать? Ведь при Эване не будет ни диктофона, ни передатчика. Агенты никогда не берут их на первую встречу с преступником, зная, что их непременно обыщут и в случае обнаружения убьют без лишних церемоний. Но вдруг он сможет позвонить, чтобы о чем-то спросить или посоветоваться.

По дороге она остановилась у кофе-шопа и выпила чашку кофе своего любимого сорта, затем подъехала к неприметному зданию штаб-квартиры на окраине Вашингтона, которое можно было принять за финансовое или деловое учреждение. Перед лифтами находилась стойка охранников. Чтобы пройти внутрь, человек должен был предъявить свой значок, как принято в подобных учреждениях.

Настоящая проверка проводилась в лифте. Сначала электронное устройство сканировало сетчатку глаз и отпечатки пальцев, затем нужно было ввести в аппарат личный код. Только после этого пассажир допускался на этажи. Посторонние не могли проникнуть в здание. Вот почему Джульет чувствовала себя здесь в полной безопасности.

Утро прошло спокойно, как она и надеялась. Кроме короткого сообщения, что встреча назначена на 11 часов утра рядом с пристанью в Балтиморе, от Эвана ничего не было.

Джульет заставила себя немного расслабиться. Но полностью она сможет успокоиться только по окончании встречи Эвана с Винсом.

В кабинет заглянул Соьер:

– От Карча что-нибудь слышно?

– Два часа назад сообщил, что встреча назначена на одиннадцать. Пока вроде все нормально.

Джульет бросила взгляд на часы одного из включенных компьютеров: без пяти одиннадцать.

– Мы с Кэмом едем в центр. Поступило сообщение об угрозе взрыва, и ФБР запросило дополнительные силы. Туда направляют всех свободных агентов.

– Понятно. А я жду, когда Эван позвонит после встречи. Хочу быть на месте, если ему вдруг понадобится какая-нибудь информация.

– Ладно, сестренка. Из-за угрозы взрыва у нас будут отключены сотовые. ФБР опасается, что преступники могут воспользоваться для взрыва мобильным телефоном, поэтому заглушают все частоты.

– Если вы мне понадобится, я соображу, как с вами связаться. Хотя мне кажется, что все пройдет хорошо.

После ухода брата Джульет вернулась к работе. Один компьютер показывал обстановку в полицейском департаменте Балтимора. Там ничего не знали об операции «Омеги», поэтому приходилось быть начеку. Если будет видно, что они собираются как-то вмешаться в ситуацию, она сообщит им сведения по принципу необходимого знания. Кроме того, она просматривала дела известных сообщников Винса Кэди – хотела иметь возможность быстро найти все лица и имена.

Напряженно следя за несколькими мониторами и листая дела, Джульет едва не пропустила сообщение, которое могло провалить всю операцию.

Это было автоматизированное электронное сообщение от системы «Омеги», которая просматривала данные судов и службы исправления штата Вирджиния и выдала список из

трех человек, выпущенных под залог из ричмондской тюрьмы сегодня в восемь утра. Система «Омеги» выделяла только серьезную информацию о преступниках или подозреваемых из их базы данных – людей, которых «Омега» уже арестовывала, выслеживала или собиралась вскоре арестовать.

В этом коротком списке система выделила данные об одном освобожденном – средней руки наемном убийце по имени Марк Болик, поскольку он мог представлять опасность для агента Эвана Карча.

Марк Болик был арестован в прошлом месяце во время той самой стычки между преступниками группы ДС-13 и несколькими агентами «Омеги», в которой едва не погиб ее брат Сойер. Большинство членов ДС-13 были убиты, включая продажных бывших агентов ФБР, что крышевали деятельность преступников. А несколько человек были арестованы, в том числе Болик. Эван, действуя под прикрытием, напрямую в стычке не участвовал. Но когда руководивший операцией Сойер был тяжело ранен, ему пришлось подключиться и арестовывать выживших бандитов.

Сам по себе Марк Болик не представлял особой проблемы. Проблема состояла в близких связях Болика с Винсом Кэди, на что указывала информация, на которую она наткнулась этим утром, просматривая досье на Кэди. Хотя Болик не являлся важным членом банды Кэди, но он встречался с его племянницей.

Проведя в тюрьме около месяца, Болик наверняка поспешит явиться в Балтимор к своей подружке. И вполне вероятно, сразу же зайдет к Кэди. Можно было не сомневаться, что он вспомнит человека по имени Боб Синклер – типа, который арестовал его три недели назад. Это будет означать полный провал миссии Эвана. А может, и его гибель, особенно если они с Кэди успели обсудить предстоящую сделку. Или хотя бы потому, что Кэди или один из его людей не упустит возможность уничтожить переодетого копа.

Джульет немедленно позвонила на мобильный Эвана. Это было рискованно, зато позволяло быстро предупредить его. Но он не отвечал.

Джульет отправила со своего компьютера срочное сообщение на тот же номер: «У тети Сьюзи сердечный приступ. Мама просит тебя срочно приехать домой». «Тетя Сьюзи» – сигнал крайней опасности. Просьба срочно приехать домой означала, что он должен немедленно убираться оттуда. Эван поймет, что означает это послание.

Джульет не отрывала взгляда от экрана, ожидая подтверждения приема сообщения. Все принадлежащие «Омеге» телефоны имели опцию показывать, доставлено ли сообщение на указанный номер. Но подтверждение не поступило. На всякий случай Джульет снова отправила этот текст, но безрезультатно.

Еще три раза она отправляла сообщение, но подтверждения не было. Взглянув на часы, она быстро подсчитала. 11:15. Сейчас Эван наверняка уже прибыл на встречу с Кэди. От Ричмонда до Балтимора сто пятьдесят миль, так что Марк Болик тоже уже мог туда добраться. Необходимо выяснить, где находится Эван, и связаться с ним.

Джульет открыла программу, позволяющую выследить Эвана по его телефону. Она ввела код и стала ждать – «Устройство не обнаружено».

Джульет снова ввела код – опять ничего. Теперь она серьезно встревожилась. Слишком много неизвестных факторов. Необходимо было принять решение. Ей не хотелось срывать операцию, но речь шла о жизни Эвана.

Она вызвала номер контактного телефона в полиции Балтимора, быстро объяснила старшему офицеру ситуацию и попросила его направить группу проверить место встречи Эвана с Кэди рядом с пристанью Балтимора, объяснив, что надо спешить, но по возможности сделать все скрытно.

Уже через пятнадцать минут – хотя ей показалось, что прошла целая вечность, – офицер перезвонил ей. Выслушав его, она бросилась к кабинету Бергами.

– Деннис, у нас проблема с Эваном в операции под прикрытием, – торопливо сообщила она боссу и рассказала про Марка Болика.

– Ты уже связалась с полицией Балтимора и GPS для слежки за его телефоном?

– Да, конечно. GPS не может определить местонахождение его телефона. По моей просьбе полиция Балтимора отправила группу на место, где должна была состояться встреча Эвана с Винсом Кэди, но их там не оказалось. Они сказали, что там вообще никого не было, и никаких признаков борьбы или убийства.

Бергами встал из-за стола.

– Что ж, это и хорошо и плохо.

Джульет поняла, что он имел в виду. То, что Эвана не обнаружили лежащим в луже крови, – это хорошо. Но то, что они не знали, где он находится, и не могли с ним связаться, – это очень плохо.

– Марк Болик может появиться в любую минуту и застать там Эвана, – сдерживая волнение, сказала Джульет.

– Передайте, чтобы полиция Балтимора немедленно разыскала Болика. Может, нам удастся перехватить его, пока он не добрался до Кэди и Эвана. Если он в Балтиморе, то нарушил условия освобождения под залог, выехав за пределы штата.

Джульет выхватила из кармана телефон.

Бергами остановил ее.

– Джульет, ты уже работала с Эваном в этом качестве. Ты знаешь какое-то место, которое он мог предложить Кэди? Какое-то нейтральное место, где они могут чувствовать себя спокойно? Видимо, встреча прошла не так гладко, как рассчитывал Эван, раз их нет на месте встречи и его телефон недоступен.

«Этого не случилось бы, если бы я пошла вместе с ним», – подумала Джульет.

– Не знаю... Пожалуй, есть пара мест. – Ей нужно было подумать.

– Мне некого послать к нему. Все агенты в Вашингтоне, вызваны из-за угрозы взрыва. До тех пор, пока мы не убедимся, что Эвану действительно грозит опасность, эта угроза будет моим приоритетом.

Джульет кивнула.

– Хорошо, я свяжусь с полицией Балтимора. Может, это какая-то случайность, и Эван вскоре выйдет на связь.

Но внутренний голос говорил ей, что это не так.

Глава 6

С самого начала встреча с Винсом Кэди пошла не так, как рассчитывал Эван. Правда, ему позвонили, как и обещали, и подтвердили встречу в назначенное время в пустующем офисном здании рядом с пристанью Балтимора. В случае опасности Кэди мог легко затеряться в толпе пассажиров.

Эван сообщил в «Омегу», где назначена встреча, затем приехал на место, но Кэди там не оказалось.

Эван ждал его четверть часа и уже начал думать, что операция провалилась, даже не начавшись, как вдруг там появились два бандита.

– Где Кэди? – спросил он.

Не отвечая на его вопрос, бандиты подошли и обыскали его.

– Да нет у меня оружия, – заверил Эван, пока они ощупывали его одежду.

Боб Синклер был не каким-нибудь наемным убийцей, а скромным посредником в сделках на черном рынке, поэтому он редко выходил из дома с оружием.

Воры вынули у него из кармана мобильник, и один из них вышел с ним из здания. Затем другой парень, продолжая хранить молчание, достал свой телефон, вызвал какой-то номер и протянул телефон Эвану.

– Алло?

– Мистер Синклер, это Винс Кэди.

– Я думал, мы встречаемся с вами здесь, на пристани, мистер Кэди, – недовольно произнес Эван.

– Да, но из соображений безопасности мы слегка изменили свои планы. Я считал это необходимым, поскольку мы с вами еще не встречались лично.

– Понятно. Так какой же у нас теперь будет план?

– Теперь, когда мы говорим по безопасной линии и нас никто не может прослушать, надеюсь, мы сможем договориться о новом месте встречи.

В этом была своя логика. Кэди проявлял излишнюю осторожность, но, видимо, именно поэтому ему все еще удавалось оставаться на свободе. Эван быстро соображал. Джульет могла определить его местонахождение с помощью телефона, теперь же без телефона и без оружия, он чувствовал себя весьма неудобно.

– Отлично. Неподалеку от Фрэнсис-Скотт-Ки-Бридж находятся складские строения. – Эван назвал адрес. – Место нейтральное и пустынное. Давайте увидимся там.

– Отлично, мистер Синклер. Вас будут сопровождать мои помощники. И я с удовольствием заменю ваш телефон на новый. Прошу прощения за доставленное неудобство.

Эван хотел спросить, что он имеет в виду, но Кэди уже разъединился.

– Едем к Фрэнсис-Скотт-Ки-Бридж, – сказал Эван тому типу, что взял у него телефон.

– Мистер Кэди сказал, что вас будет двое.

Эван и бровью не повел.

– Сегодня нет. Жена не смогла приехать.

В здание вернулся второй парень.

– Порядок, договорились. Вы готовы?

– Я могу получить свой телефон? – спросил у него Эван.

– Нет. Он уже на дне гавани. Очень сожалею.

Черт! Это означает, что Эвану придется рассчитывать только на себя.

Поездка до нового места встречи прошла без приключений и почти в полном молчании.

– Я оставил свой джип на стоянке с почасовой оплатой. Похоже, мне дорого обойдется сегодняшний день, – сказал Эван, надеясь втянуть своих мрачных спутников в разговор, но те промолчали.

Этот промышленный район не изменился с тех пор, как Эван был здесь в последний раз. Огромная территория, застроенная унылыми, пустующими складами, вокруг которых стояли заброшенные предприятия. В этом сложном лабиринте с множеством входов и выходов ничего не стоило заблудиться. Супруги Синклер выбрали это место для встреч со своими клиентами, здесь можно было не опасаться нежелательных свидетелей и вместе с тем быстро скрыться в случае необходимости.

В одном из пустующих складов были настежь распахнуты огромные ворота, и они въехали внутрь его. Там, прислонившись к своему внедорожнику, стоял Винс Кэди в окружении самых близких приятелей. Машина остановилась, и Эван тут же вылез наружу.

– Мистер Синклер! – Кэди подошел и энергично пожал ему руку. Это был мужчина лет пятидесяти, с черными с проседью, коротко остриженными и тщательно уложенными волосами. – Рад наконец-то познакомиться с вами. Извините мне маленькие хитрости и изменение места встречи.

– Что ж, это вполне оправданные меры предосторожности.

– А где же очаровательная миссис Синклер, о которой я столько слышал?

Эван не ожидал, что Кэди сразу спросит о Джульет.

– Ее здесь нет.

– Это я вижу. Но почему?

– Мы с Лайзой больше не работаем вместе, – попытался отделаться общей фразой Эван. Кэди пристально посмотрел на него, приподняв левую бровь.

– Мистер Синклер, должен сказать, мне не нравятся неожиданные изменения. Мне говорили, что вы всегда работаете вместе с миссис Синклер. Что она – мозговой центр вашего партнерства, а вы – мускулы, не примите это как оскорбление.

– Что ж, теперь я являюсь и мозгом, и мускулами нашей компании, – добродушно улыбнулся Эван. – Так что все в моих руках.

Но Кэди не поддался на его дружелюбный тон.

– Насколько мне известно, миссис Синклер не видно уже довольно давно, во всяком случае, уже больше года.

Эван небрежно пожал плечами. Однако, похоже, Кэди было известно больше, чем думали в «Омеге».

– Просто наши пути разошлись. А что?

– Я слышал о вас много хорошего, мистер Синклер. Точнее, о вас и миссис Синклер как о команде.

Кэди повернулся и подошел к своим парням, которые по-прежнему стояли у машины. Эван остро ощутил, что находится в заброшенном складе в окружении вооруженных до зубов головорезов Винса Кэди.

А у него нет ни оружия, ни надежды на поддержку.

– Но до меня дошли еще кое-какие слухи. Слухи о том, что вы можете быть из правоохранительных органов и, узнав об этом, миссис Синклер ушла от вас. – Кэди встал между своими телохранителями и повернулся к Эвану лицом. – Я рассчитывал, что сегодня она будет с вами и опровергнет эти слухи. Но ее нет, и мне остается сделать вывод, что вы не тот, за кого себя выдаете.

Вот и получил за то, что не потрудился узнать, как в преступном мире расценивают отсутствие Синклеров! Внезапно на Эвана угрожающе уставились дула шести пистолетов.

– А это делает вас нерешенной проблемой. К сожалению, я не могу себе позволить оставить какую-либо проблему нерешенной.

Джульет не знала, где именно искать Эвана в Балтиморе. Но она не могла оставаться в офисе. Местная полиция его не обнаружила, впрочем, распоряжение Джульет было весьма туманным: «Найти в вашем городе человека, которому может грозить опасность, хотя, возможно, с ним все в порядке».

Полиция Балтимора подняла всех на ноги, чтобы разыскать Марка Болика. А благодаря нескольким видеокамерам, установленным на здании суда, к которым у нее был доступ, она видела, как этим утром Болик вышел на улицу, и смогла сообщить им марку его машины и ее номер.

Учитывая эти сведения, можно было уверенно рассчитывать, что полиции удастся задержать Болика. Но шансы на то, что это произойдет до того, как он раскроет Эвана, были намного меньше.

Пожалуй, она начнет с района гавани. Она еще не добралась до пристани, как раздался звонок телефона. У нее стукнуло сердце, когда она увидела номер ее контакта из полиции Балтимора. Она включила громкую связь, продолжая вести автомобиль, и ответила на вызов.

– Агент Брэнсон...

Джулия не стала его поправлять.

– Замечена машина, которую вы просили задержать. Патрульный радировал нам, но потом его вызвали на аварию, так что он не смог ее преследовать.

– Поняла вас. Машину видели недалеко от пристани?

– Нет, рядом с Фрэнсис-Скотт-Ки-Бридж.

Услышав это название, Джульет резко свернула влево, пересекла две полосы движения, игнорируя возмущенные сигналы автомобилей, и съехала с магистрали на боковое шоссе.

Она была в нескольких минутах езды от моста, который находился на юго-востоке Балтимора. Офицер сообщил ей последние координаты местонахождения машины Болика. Это было недалеко от складов, в которых они с Эваном проводили кое-какие сделки во время совместной работы.

Джульет знала этот район, поэтому хорошо ориентировалась. Вскоре она увидела, как машина Болика, который по-прежнему сидел за рулем, затормозила у одного из складских строений. Джульет чертыхнулась. Значит, Винс Кэди где-то здесь, и уже через пару минут Болик застучает рядом с ним Эвана. Вызывать поддержку было уже поздно, а если она попробует арестовать Болика прямо здесь, он позовет на помощь и вспугнет Кэди.

Джульет остановилась позади машины Болика в тот момент, когда он выбирался наружу. К счастью, сегодня она, как обычно, была в джинсах и свитере, так что ее никак нельзя было заподозрить в принадлежности к силам правопорядка. Бросив ключи от машины под коврик, она выхватила свой «глок» из бардачка и, засунув его за пояс джинсов, распахнула дверцу, схватив несколько документов, лежащих на пассажирском сиденье.

Слава богу, Болик был довольно хилого сложения.

– Здравствуйте. Извините! Сэр? – Джульет вылезла из машины, шурша бумагами. – Извините, но я совсем заблудилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.